

УДК 37.091.5

Яцэк Гурнікевіч

**ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ДЕТЕЙ: ЗА И ПРОТИВ (Часть 1)
(мнение студентов специальности «Педагогика» психолого-педагогического
факультета Белостокского университета)**

Наказание тесно связано с историей человечества. Как таковое, от начала человеческой цивилизации присутствует постоянно в науке и культуре. История перемен в интерпретации наказания и наказуемых многогранна – от примитивного возмездия, применения в жизни права мести, до обдуманной манипуляции во имя разных личных и общественных целей. Согласно научной ориентации в общественных науках, наказание должно служить корректировке человеческих психических предрасположений и моделированию общественного поведения. Антитезой научного подхода стал гуманистический подход, возникший полвека тому назад, согласно которому любое наказание понижает шанс на эффективное личное развитие человека. В свою очередь, постмодернизм дал наказанию новое качество, удалив прежние значения. Рефлексия стала преобладать над объективным значением формально установленных наказаний по сравнению с субъективным значением образа наказания в мыслях человека. В этом значении нельзя недооценивать понимание наказания студентами факультета педагогики – будущими «формальными исполнителями наказаний» в научно-воспитательных учреждениях. Эти студенты выполнили 101 работу по теме применения наказания и возможности наказания своих воспитанников в будущем. Мы также узнали мнение студентов относительно нескольких популярных методов воспитания (включая наказание), которые они понимают как воспитательные манипуляции. Мы получили интересный исследовательский материал. Анализ данных позволил установить, на каком уровне молодые люди, изучающие педагогику, воспринимают традиционную технологическую ориентацию по теме сути и важности наказания и на каком уровне стоят на стороне гуманистической ориентации.

Введение

Суть наказания и его применения связана в основном с дискомфортом, который широко понимается в науке (в основном физический, психический, общественный, душевный). Наказание бывает противопоставлено поощрению, награде, хотя эти понятия не являются простой антитезой. Наказание, в широком смысле этого слова, обозначает саму угрозу наказания или отмену обещания поощрить, наградить. В общественных науках наказание определяется по-разному: как необходимость и ценность, оборонный механизм, воспитательный метод и противоположный ему антивоспитательный метод, способ обеспечения прав и общественного порядка и т.д. В литературе идет спор на темы целесообразности и бессмысленности наказания, пригодности и эффективности этого воздействия на короткое и длительное время.

Традиция применения наказания в истории человеческой цивилизации существует с начала истории человечества, начиная с древних времен. Известно, что интерпретация понятий «казни» и «наказания» в разное время была неоднозначной – начиная с примитивной мести, путем предоставления помощи себе или кому-либо, до соблюдения норм обычного права мести, манипуляции во имя разных личных и социальных целей. Право наказывать было с незапамятных времен атрибутом власти, начиная от античных богов, единоличных правителей разных эпох и заканчивая учреждениями, имеющими право применять наказания во имя исполнения права. Раньше жестокому наказанию сопутствовало всеобщее понимание, в настоящее время наказание должно корректировать психические отклонения, а также моделировать общественное поведение.

Наказание в художественной литературе и искусстве

Наказание почти всегда появляется в культуре и искусстве. В мире культуры наказание находит свое отражение в содержании многих древних греческих мифов (где вина должна быть нейтрализована наказанием, а прощение вообще не берется во внимание). Наказание как способ поведения во многие века появляется в художественной литературе, в пьесах, операх, опереттах, картинах, фильмах и в многочисленных видеоиграх. Наказание широко используется также в политике, что является постоянным элементом идеологической игры. В политике наказание функционирует как манипулирование людьми, принадлежащими к разным общественным структурам, играющими свою роль и занимающими определенное место в обществе. В политике, таким образом, можно подвергать наказанию целые социально-экономические структуры. Наказание также присутствует в мировой экономике. Оно появляется в рекламных роликах, в которых человек наказывает себя покупкой определенных продуктов конкурентов и использованием некоторых услуг. Наказание можно заметить в мире поп-культуры, различных субкультурах (в том числе сектах).

О научном подходе к наказанию

В социальных науках наказание – это способ обучения новым моделям поведения, а также инструментальное обучение. В разных познавательных установках наказание наделяется другими свойствами, другими ценностями, а также другими способами и средствами. В бихевиоризме наказание – это принуждение объекта к определенному поведению с применением позитивных (наград) и отрицательных (наказание) стимулов. С психоаналитической точки зрения – это психический диссонанс между противоборством первоочередных нужд (желаний) и общественным мнением. Наказание – это подверженность временно активируемым защитным механизмам, это манифестация возникших когда-то комплексов. В свою очередь, наказание в когнитивном изложении – это реализация потребностей познания мира и себя безвольно и преднамеренно, по своей воле и под давлением окружающих.

Что касается понимания наказания в гуманитарных науках, это дискомфорт по поводу невозможности реализовать себя как личность. На разных уровнях зрелости люди по-разному подходят к наказанию, имеют разные точки зрения по поводу причин и последствий не только физического наказания. Принимая во внимание личностную ориентацию, стоит изучить концепцию развития нужд А. Маслоу [1], экзистенциальную концепцию К. Домбровского [2]. С вышеприведенной концепцией связана идея наказания, выступающая в трех великих монотеистических мировых религиях (в иудаизме, христианстве и исламе), а также в других философско-религиозных мировых системах (в брахманизме и буддизме). Так, с течением времени наказание воспринимается все более рефлексивно, эмпатически и, соответственно, с все большими позитивными намерениями по отношению к намеченным последствиям: от давления до способствования личному созреванию, от «правильного гнева» до неприменения наказания в состоянии эмоционального потрясения.

Наказание в постмодернистской повседневности

Постмодернизм придает наказанию новое качество, не учитывая предыдущие наработки. Не менее важной является точка зрения о качестве формально установленных наказаний по сравнению с субъективными видениями важности санкций в человеческом уме. В наказании присутствует и относительность, которая зависит от

значения наказания и возбуждаемых эмоций. Соотнося важность наказаний, нельзя оставить без внимания постоянные и временные склонности к принятию решения о наказании. В та-ком случае необходимо рассмотреть условия, важные для диагностики готовности к на-казанию и принятию наказания. Множество очерченных обусловленностей можно легко описать, выделив наиболее часто упоминаемые в литературе сферы человеческого существования (от биологической до духовной). В постмодернистском мире значение имеют не только тип и сила наказания. Все чаще появляется неуверенность в том, кого и как наказывать – все это объясняется ослаблением универсальной иерархии ценностей, распространением гедонизма и безграничной толерантностью.

Если рассматривать это в биологическом, психологическом, социальном, культурном и духовном аспектах, то действие, связанное с принятием решения о наказании и само наказание, в различных кругах имеет неоднозначную оценку, при этом, как правило, игнорируется важность духовного наказания (в смысле трансцендентальном). В некоторой степени это связано с тем, что за последнее столетие резко изменились психическая и физическая стойкость на разного рода наказания себя/других; видение в наказании и применении наказания положительных черт; вера в Бога как важнейшей силы, которой дозволено наказание любым способом – даже сверхчеловеческим; общественная установка на нормы из древних катехизисов, где родители/опекуны, избегают наказания своих воспитанников.

В настоящее время все реже сталкиваемся с согласием на любое наказание, включая также наказание в семье, ограничивается и свобода действий родителей. Эти изменения становятся все более жесткими правилами, которые отражены в законодательстве, а также в решениях учреждений, участвующих в деле защиты прав детей. С другой стороны, современное законодательство недооценивает существующих проблем: баловство детей; так называемая забота, лишённая воспитательных ценностей (воспитание без стресса) и т.д. Все это лишает детей веры в общественный порядок и приводит к непониманию ими универсальных ценностей.

Действенность наказания и награждения в педагогических теориях, наблюдаемых в каждодневной практике, предопределенной реальной жизнью

На протяжении прошедших пятидесяти лет произошли серьезные изменения в подходе к наказанию и поощрению ребенка. Можно утверждать, что в указанный период произошли следующие изменения: от наказания, понимаемого как обусловленность активности объекта и от различных наглядных форм и силы наказания до наказания, понимаемого утонченно, или даже только метафорически, а также понимаемого как «что-то хуже награждения» в различном смысле (праксеологическом, психологическом, социологическом и моральном).

Таблица 1 – Наказание в теории и реальной жизни – попытка категоризации

Наказание в теории и реальной жизни	Сциентическая точка зрения	Гуманистическая точка зрения
Нормативно-желательный подход	Наказание, граничащее с награждением как признанные в данной культуре способы, обуславливающие активность объекта	Наказание как недопустимый способ влияния на личность ребенка, уменьшающий и деформирующий его шансы

	для формирования личности	на всестороннее развитие
Продолжение таблицы 1		
	в меру ожиданий, указанных в проекте изменений, которые базируются на основе избранной идеологии (религии и т.д.)	
Реалистично- дескриптивный подход	Наказание, граничащее с награждением как способы, реально обуславливающие активность объекта; способы, реально применяемые и приносящие фактические изменения	Наказание ребенка, фактически используемое в различных учреждениях и в окружающей среде – с учетом фактического воздействия на возможности развития ребенка

В послевоенные десятилетия в Польше можно выделить следующие периоды в модифицированном понимании наказания:

1) 60–70 годы XX в. Наказание как важный воспитательный метод в образовательной системе, ориентированной на привлечение групп молодых людей страны и ее политических деятелей, которые пополняли структуры государства. Воспитанник настолько представляет ценность, насколько функционирует во благо государства. Идеологическая опора – марксизм, ленинизм. Инспирации: бихевиоризм, сциентизм. Выдающимся представителем этой точки зрения в Польше был Г. Мушинский [3].

2) 70–80 годы XX в. Наказание как периферийный метод дисциплинирования воспитанника – исполнителя общественных заданий. Основной метод – задача. Инспирации: кибернетика, сциентизм. Выдающийся представитель этой точки зрения в указанный период – Ч. Чапув [4].

3) 80–90 годы XX в. Наказание как периферийный метод, связанный с реализацией первоплановой потребности изучения себя и окружающего мира. Инспирации: необихевиоризм, познавательная психология, сциентизм, праксеология. Выдающийся представитель этой точки зрения в Польше – К.Конажевский [5].

4) 90 годы XX в. Наказание как антитеза воспитательного метода, вызывающая затруднения в реализации развития личных потребностей. Инспирации: персонализм, экзистенциализм, феноменология, культурная антропология, гуманистическое течение в общественных науках, антипедагогика и т.д. Выдающиеся представители этой точки зрения в Польше – В. Лукашевский и Б. Сливерский [6–8].

5) Первые годы XXI века. Наказание как гипотетическая антитеза награждения, проверяемая в реалиях определенных учреждений и локальной среды. Инспирации: персонализм, культурная антропология, феноменология и т.д. Выдающиеся представители этой ориентации в Польше – А. Яновский и А. Налясковский [9–13].

План опроса. Мнение студентов 2 курса специальности «Педагогика» по вопросу применения наказания

Аргументы, касающиеся планируемого опроса среди студентов специальности «Педагогика»:

1. Важность понимания сути поощрения и наказания педагогами и учителями – будущими исполнителями поощрения и наказания, которые имеют для использования различные правовые методы, гарантированные принявшими их на работу образовательными и социальными институтами.

2. Сила личного творческого влияния на вверенных им молодых людей. Влияния, которое осуществляется по несколько часов в день, день за днем и год за годом.

3. Значение личного опыта студентов, полученного в родительском доме и в своей локальной среде.

Вопросы для обсуждения и ответа:

1. Как часто будете применять наказание и поощрение?
2. Как часто ваше желание наказания и поощрения будет реальностью?
3. Как часто будете применять традиционные и нетрадиционные методы наказания и поощрения?
4. Как часто будете относиться к наказанию и поощрению поверхностно/стереотипно и обдуманно и мотивированно?
5. Какие факторы оказывают влияние на принимаемые решения, эмоции и на готовность соблюдения правил?

Методы и инструментарий

Было запланировано использование диагностического опроса, т.е. проведение анкетирования по методике Т. Пильха, а также других авторов [14]. Техникой сбора данных была анкета. Для ее проведения составлена образцовая версия анкеты. В нее входили две задачи. Первая из них была открытого типа, и нужно было написать краткую работу на тему: «Собираюсь ли я в зрелом возрасте наказывать своих детей/воспитанников?».

Вторая задача имела количественный характер: необходимо было дать оценку десяти применяемым в повседневной жизни способам поведения с воспитуемыми. Оценки указывались по пятиэлементной шкале (от решительно «за» до решительно «против»).

Анketируемым была дана подсказка, что речь идет об обычных десяти методах поведения по отношению к детям, de facto должны были обратиться к десяти обычно повторяемым ошибкам при дрессировке собак. Таким образом, во втором задании необходимо было определить, на каком уровне участники опроса (будущие педагоги) одобряют непопулярные способы манипулирования другими, включая и поведение по отношению к детям.

Анketируемая группа

Было принято решение провести опрос среди студентов разных специальностей (педагогика перевоспитания, педагогика восстановления трудоспособности, защитно-воспитательная педагогика, педагогика безопасности, культурная педагогика) факультета педагогики Университета в Белостоке, обучающихся на дневном отделении. Опрос проводился в аудитории, участвовало в нем 101 студент. Анketируемая группа студентов 2 курса проживает на территории северо-восточной Польши, для их воспитания характерна деревенская и местечковая традиция. Выходцы они из семей с низким социальным статусом или из первого поколения интеллигенции. Возраст студентов 22–25 лет, пол – женский. Согласно предположениям автора статьи, приведенные характеристики студентов факультета педагогики типичны и для других вузов северо-восточной части Польши, независимо от типа и локализации учебного заведения.

Запланированное место и время опроса

Проведение анкеты было запланировано на вторую половину осени 2011 г., после курсовых занятий. Первый опрос (работа) по оценке 10 избранных способов пове-

дения с воспитуемыми (включая телесное наказание) должен был быть на неделю раньше. Инструктаж планировалось провести во время встреч с группами на занятиях, а обсуждение – индивидуально, в свободное время, в течение недели.

Обсуждение собранного материала

Задание, выполненное студентами, принимавшими участие в анкетировании 8 декабря 2011 г., касалось письменного ответа на вопрос: буду ли я в зрелом возрасте наказывать своих детей/воспитанников? Работы предоставил 101 участник. Были представлены различные мнения о готовности наказывать в будущем своих воспитанников, включая и телесные наказания. Авторы упомянутых работ в разной степени детализировали свои мнения и аргументацию своих мнений. Кроме того, в разной степени подчеркивали свое личное мнение, нередко используя безличные предложения и ссылаясь не столько на свое субъективное мнение, сколько на уровень знаний, известный из литературы предмета и из различного рода СМИ. Каждая их анализируемых работ получила баллы по следующей шкале: 1 – решительный противник наказания, 2 – не склонен наказывать, 3 – декларирующий нерешительность, 4 – склонен наказывать, 5 – решительный сторонник телесного наказания как воспитательного метода.

В результате анализа студенческих анкет выяснилось, что большинство участников декларировали нежелание использовать наказание в будущем и, особенно, несогласие на телесные наказания. Это касалось не только своих детей, но и будущих воспитанников. Средний балл, полученный для всех опрошенных лиц – 1,7.

Таблица 2 – Результаты опроса студентов факультета педагогики и психологии по вопросу применения телесных наказаний в будущей семейной и профессиональной жизни

Шкала	Позиция	Статистика
5	Решительно за наказание	4
4	Возможно, за наказание	13
3	Нет мнения, трудно выбрать	2
2	Протест против наказания	12
1	Решительный протест против наказания	70
Сумма	Итого	101
Среднее	Для всех	1,67

Из таблицы 2 следует, что больше 2/3 участников анкетирования являются решительными противниками наказания – особенно телесного; вместе с менее радикальными противниками наказания они составили 4/5 исследуемых. Удивляет четкая поляризация взглядов: за или против наказания, только двое не определились с выбором. В свою очередь, только каждый пятый определился как сторонник наказания, в разной степени решительности применять эту возможность по отношению к своим воспитанникам. За наказание, включая телесное («по попе»), высказалось лишь четверо: двое мужчин и две женщины.

Больше 2/3 анкетированных студентов не считают наказание воспитательным методом, используя разные аргументы из собственного опыта, повседневной жизни, СМИ, а иногда из психолого-педагогической литературы. Приведем высказывания подобного рода.

Эмилия: «Телесное наказание ослабляет отношения между родителями и ребенком. Оно ослабляет доверие и чувство безопасности, тем самым обижает ребенка. Позитивные примеры действуют намного лучше, чем наказание. Я хотела бы, чтобы мои отношения с ребенком опирались на двухстороннем уважении. Считаю, что родители применяют телесное наказание от бессилия, они не хотят и не могут себя контролировать. Надеюсь, что этого со мной не случится».

Марта: «Физическое наказание детей ни к чему хорошему не приводит. Есть много методов наказания, которые можем использовать, чтобы наказать ребенка за плохое поведение. Мы можем поговорить с ребенком о его поведении. Из-за физического наказания ребенок страдает и учится нежелательному поведению. В будущем может вести себя агрессивно по отношению к своим знакомым и близким в своем окружении».

Эвелина: «Физическому наказанию я говорю «нет», потому что это признак слабости. Наказания не в состоянии изменить поведение ребенка, но оставляют только плохие воспоминания на многие годы. У лиц, применяющих телесные наказания, проблемы с контролем своих эмоций. Они чувствуют себя бессильными и подвержены импульсивности, не думая, какие последствия будут у ребенка. Я хочу избежать этого. Вместо телесных наказаний я собираюсь применять метод не физического наказания и награждения, который, по моему мнению, более эффективен и гарантирует изменения в поведении ребенка».

Следует также обратить внимание на аргументы, которые привели сторонники физического наказания, чтобы закрепить свою позицию. Среди относительно небольшого количества сторонников применения уравновешенных телесных наказаний были лица, решительно подчеркивающие свое мнение. Для подтверждения выше сказанного приведены три категоричных высказывания по этому вопросу.

Анета: «Если у меня будут дети, со всей уверенностью буду использовать телесные наказания. Я считаю, что телесные наказания «с чувством» не обижают ребенка. Мои родители наказывали меня шлепком и я не чувствую себя обиженной. Больше того, в юности я знала границы (что могу, чего нельзя), а страх перед наказанием спасал меня от всякого рода поступков. Всегда, когда буду наказывать шлепком ребенка (оговариваюсь, что нечасто), постараюсь, чтобы ребенок хорошо знал, за что он наказан. По собственному опыту я знаю, что телесные наказания (с умом) не ведут к эмоциональной обиде. Конечно, я не говорю о постоянном физическом наказании или издевательствах. Я хотела бы, чтобы детям не прививали идеала без стрессового воспитания, поскольку такие дети не могут мириться в жизни с поражениями. В наше время, когда уже малые дети подвергаются опасности, важно определить нужные границы».

Марта: «В будущем, при воспитании своих детей, я буду брать пример со своих родителей, которые использовали легкий шлепок как воспитательное средство. Дать понять кто хозяин, таким образом, не так уж плохо. Мне это было нужно, потому что я была иногда непослушная, так же как и другие дети. Если же другие средства воспитания не сработают, думаю, что буду применять «метод шлепка».

Марцин: «Ответ для меня прост, очевиден и однозначен. Конечно, да. Меня так воспитывали, и я стал человеком, не принося проблем в так называемый «период бунта». Дома должна быть легкая атмосфера страха и ребенок должен сознавать, что никакой проступок не будет прощен. Но нельзя издеваться над ребенком – это может привести к непослушанию и бунту. Надо помнить, что существует закон «золотой середины». Случайный шлепок должен остаться в сознании, но не на коже. Благодаря этому сама перспектива наказания должна удерживать ребенка перед шалостью».

Авторы работ о применении ими телесного наказания предоставили тексты различного объема, в размере от 40 до 200 и больше слов, в среднем по 90 слов. Такое количество слов дало им возможность выразить многосторонне отношение к теме, используя последовательные ассоциации.

Во время анализа собранного материала была взята во внимание возможность упоминаний о собственных переживаниях в детстве – были ли они подвержены телесному наказанию. Память об этих событиях в прошлом могла повлиять на взгляды о целесообразности применения различных наказаний родителями. Установлено, что более 10% анкетированных вспомнили о таких происшествиях, а в количественном выражении это было 13 человек. Присутствие наказания в детстве трактовалось как аргумент за применение телесного наказания уже по отношению к собственным детям, применяемого рассудительно и с чувством. Часто использовались оговорки, что «меня не обидели, но мне, ребенку, было легче узнать границы возможных поведений».

Также большинство анкетированных затрагивали в своих высказываниях вопросы о применении наказания и о своей готовности к таким действиям в роли родителей-опекунов и воспитателей. Студенты указали на низкий уровень эффективности наказания по сравнению с другими средствами, на возможную временную пользу и на длительные негативные последствиями применения физического наказания, на отрицательные последствия, особенно психические, на нарушение прав ребенка. В целом ребенок был трактуем как объект, на который надо деликатно воздействовать, ибо такое воздействие не провоцирует конфликтов и содействует сравнительно комфортному дальнейшему его развитию.

Удивляет то, что только шесть студентов, изучающих педагогику, в своих выводах отнесли к иерархии ценностей, как к области вопросов, придающих смысл воспитанию как целевому воздействию на молодого человека. Тут речь шла не столько о воспитаннике, как объекте, подвергаемом более или менее утонченному воздействию, сколько об объекте достойной личной ориентации на собственные цели, которые переплетаются с характерными для общества иерархиями ценностей. Важным является и поощрение подготовки ребенка (будущего взрослого) к выполнению семейных и гражданских обязанностей. Что касается физического наказания, то анкетированные должны были высказать свое мнение на предмет применения этого наказания родителями.

Выводы

На основании обработанного материала, касающегося правомерности наказания и заявлений о применении наказания в отношении к своим подчиненным, можно сделать следующие выводы:

1. Наказание авторами письменных работ отрицалось, как не эффективный метод воспитания.
2. Часто используемым аргументом отрицания наказания были негативные чувства со стороны наказуемого – чувства, приносящие психический и общественный дискомфорт, а главное – осложняющие жизнь.

Собранный материал стал источником для ответа на вопросы, поставленные в плане опроса. По каждому поставленному вопросу можно сформулировать следующие заключения:

Вопрос 1. *Ваша точка зрения на применение наказания?*

Студенты отрицали применение физического наказания, имея внутреннее согласие на использование других методов воспитания, главное – запретов и требований.

Небольшое количество студентов предпочитало сбалансированное применение наказания и поощрения, а еще меньший процент анкетированных заявлял о применении в будущем только поощрения. Особенно акцентировали студенты внимание на бесстрессовом воспитании. Вместо наказания (в любой форме) отдавалось предпочтение разъяснительным беседам, договорам, а также хорошему личному примеру.

Вопрос 2. *В какой степени будете сочетать желаемое с реальным?*

Большая часть студентов показала хорошие знания педагогики и психологии по теме применения наказания как воспитательного метода по его кратковременным и продолжительным последствиям, а также по причинам применения наказания. Физическое наказание трактовалось студентами как неприемлемое поведение по отношению к детям – больше демонстрирующее бессилие и вспыльчивость, а также подверженность отрицательным эмоциям, чем обдуманное действие, имеющее свое обоснование и неизменное убеждение.

Вопрос 3. *В какой степени будете сочетать традиционное и нетрадиционное?*

С учетом высказываний студентов о их желании поддерживать хорошие отношения с детьми, понимать их, быть отзывчивыми на потребности ребенка, анкетированных студентов можно охарактеризовать как людей с нетрадиционным мышлением о воспитании и о своей роли в воспитательном процессе.

Вопрос 4. *Как будете сочетать поверхностное (стереотипное) с обдуманным (разнообразным)*

Упомянутые точки зрения анкетированных студентов о неприменении наказания были поверхностны. Объясняется это тем, что их точки зрения основывались на чисто технической стороне описываемой деятельности, отсутствовали принципиальные точки зрения на вопрос отношений воспитатель – воспитанник. В рассуждениях студентов воспитанник был скорее объектом воздействия, а не личностью, которая имеет свою автономию и право выбора собственного пути развития, даже наперекор юридическим опекунам и формальным жизненным руководителям.

Вопрос 5. *Какие факторы повлияли на ваши выводы, эмоции и готовность соблюдать закон?*

Определенное значение в различии выводов и рекомендаций студентов имела специфика факультета. Хорошо было бы показать и сравнить ответы по половому признаку, если бы среди анкетированных было бы больше студентов мужского пола. Мужчины чаще высказывались за применение наказания, в том числе и физического. Разное значение имел также личный опыт анкетированных – телесные наказания в детстве. Лица обоих полов, которые в детстве получали «по попе», относительно чаще указывали на возможность использования физических наказаний в отношении к потомству в своих будущих семьях.

Если принять во внимание содержание студенческих точек зрения по вопросу наказания в аспекте пяти вышеизложенных областей человеческого существования, то наиболее подробно были рассмотрены вопросы, связанные с биолого-психологическими аспектами наказания и его восприятия.

Относительно меньше рассмотрены вопросы, связанные с общественным мнением, еще меньше с культурной оценкой наказания, больше всего игнорировались вопросы, связанные с духовной оценкой такого поведения. Упомянутые особенности высказываний участников опроса приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Типы точек зрения о сущности наказания, часто встречающихся в анкетах

Наказание в теории и в реальной жизни	Сциентическая точка зрения	Гуманистическая точка зрения
Желаемый подход – нормативный	Неэффективно; ничему не научит; не дает ребенку понять ошибку; не рекомендуется авторами книг; родитель не будет авторитетом для ребёнка	Оставит в ребенке чувство обиды на всю жизнь; разрушит доверие к родителям; вызовет нечестность в семейных отношениях; приведет к жизненным комплексам
Реалистичный подход – описательный	Является выражением беспомощности родителей; применяется импульсивно, без контроля за своим поведением; вызывает в ребёнке агрессию; ребенок может перенести агрессию на других; ребенок может обратиться в бегство	В собранном материале анкетированных отсутствуют часто повторяемые точки зрения, относящиеся к этой категории

Студенты использовали различные взгляды при определении своей точки зрения на применение наказания в процессе воспитания, а также в будущем. Однако чаще и охотнее воспринимали истину, основанную на жизненном опыте, меньше воспринимали истину, связанную с реалистическим подходом.

Высказанные студентами точки зрения и аргументы были чаще всего односторонними (против наказания), а тон выводов напоминал идеологию. При этом большинство точек зрения имело технический характер, время от времени они относились к миру ценностей, а также к возможностям индивидуального развития молодых людей.

Заклучение

Сегодня наказание в воспитании не является тенденцией, а становится преступлением. Отсутствие опоры на неизменные фундаментальные жизненные принципы и отказ от универсальных ценностей усиливает явление глобального старческого слабоумия. В итоге лишённые морального компаса взрослые полагаются на влечения и моду, начинают думать и говорить как дети. Появляется необходимостью получать удовольствие на уровне влечений. Дети, в свою очередь, из-за нехватки моральных ценностей подвергаются давлению влечений, мимолетной красоте и диктату СМИ.

Обе стороны избегают трудностей и самопожертвований, ассоциируемых с наказанием, а наказания (особенно суровые) – со злом. С другой стороны, только трудности и самопожертвования дают возможность для настоящего созревания, если исходить из теории положительной дезинтеграции Казимежа Домбровского. В свою очередь, установка на примитивное влечение, без ориентации на высшие ценности, согласно Стефану Куновскому, приводит к власти первоначальные силы, существующие в каждом человеке [16, с. 210–212]. Это порождает агрессию или уход от действительности как в личном, так и в общественном плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maslow, A. *Motywacja i osobowość (Motivation and Personality w 1954)* / A. Maslow. – Warszawa : PWN, 2006.
2. Dąbrowski, K. *Dezintegracja pozytywna* / K. Dąbrowski. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1979.
3. Muszyński, H. *Zarys teorii wychowania* / H. Muszyński. – Warszawa : PWN, 1976.
4. Czapów, Cz. *Wychowanie resocjalizujące: elementy metodyki i diagnostyki* / Cz. Czapów. – Warszawa : PWN, 1978.
5. Konarzewski, K. *Podstawy teorii oddziaływań wychowawczych* / K. Konarzewski. – Warszawa : PWN, 1987.
6. Łukaszewski, W. *Czynniki decydujące o powodzeniu w wychowaniu* / W. Łukaszewski // *Spółczeństwo wychowujące. Rzeczywistość i perspektywy* / B Suchodolski (red.). – Warszawa Wrocław : Ossolineum, 1983.
7. Śliwerski, B. *Wyspy edukacyjnego oporu* / B. Śliwerski. – Kraków : Wyd. Impuls, 1993.
8. Śliwerski, B. *Edukacja pod prąd* / B. Śliwerski. – Kraków : Wyd. Impuls, 2001.
9. Janowski, A. *Uczeń w teatrze życia szkolnego* / A. Janowski. – Warszawa : WsiP, 1989.
10. Nalaskowski, A. *Nauczyciele z prowincji u progu reformy edukacji* / A. Nalaskowski. – Toruń : Wyd Adam Marszałek, 1997.
11. Nalaskowski, A. *Przestrzenie i miejsca szkoły* / A. Nalaskowski. – Kraków : Wyd. Impuls, 2002.
12. Nalaskowski, A. *Dzikość i zdziwienie jako kontekst edukacji* / A. Nalaskowski. – Kraków : Wyd. Impuls (tłumaczenie na j. rosyjski i ukraiński w 2007) 2006.
13. Nalaskowski, A. *Pedagogiczne złudzenia, zmyślenia, fikcje* / A. Nalaskowski. – Kraków : Wyd. Impuls, 2009.
14. Pilch, T. *Strategie ilościowe i jakościowe w badaniach pedagogicznych* / T. Pilch., T. Bauman. – Warszawa : PWN, 2001.
15. Kunowski, S. *Podstawy współczesnej pedagogiki* / S. Kunowski – Łódź : Wydawnictwo Salezjańskie, 1981.

Gurnikevich J. The punishment of children: pros and cons. Thu port I. (The opinion of student of psychology-pedagogical faculty of Belostok's university)

Punishment is closely related to the history of mankind and since the dawn of human civilization is constantly present in our culture and science. Penalty and punishment were interpreted differently over the years: as a primitive revenge, a relief, an enforcement of customary law of revenge, or the manipulation in the name of a very different personal and social purposes. According to the scientific orientation of the social science punishment shall serve as an adjustment of human mental states and modeling of their social behaviors. Humanistic approach initiated half a century ago in the world according to which any kind of punishment reduces the chances of human personal development became an antithesis to the scientific approach. On the other hand, postmodernism has given punishment new aspects, taking away the other meanings. Reflection of the objective value of formally established penalties became more important than the validity of punishment's subjective vision in the human mind. Therefore, it is important not to take for granted the student's perception of punishment, as they will be responsible for punishment in educational institutions in the future. These students presented 101 essays on the merits of the application of penalties and possibility to punish their pupils or students in the future. Furthermore, their opinions on several, popular ways of discipline, including punishment that were suggested as educational manipulation were diagnosed. Original research material was obtained. Analysis of collected data allowed to determine the extent to which young people studying pedagogy continue to take the traditional approach on the nature and validity of punishment and to what extent they opt for the humanistic approach.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 16.04.2012